

Людмила Дмитриевна Бирюк родилась в Ростове-на-Дону. Окончила Краснодарский педагогический институт (филологический факультет), Краснодарский техникум сахарной промышленности. Работала в проектных институтах. Литературным творчеством занималась многие годы. В настоящее время является членом правления Краснодарской организации Союза писателей России, руководителем секции прозы, членом редколлегии газеты «Кубанский писатель». Член Союза писателей России. Живет в Краснодаре.

Людмила Бирюк

ДОБРО ПОБЕЖДАЕТ ЗЛО

(О новом романе Вячеслава Сбитнева
«Добро с кулаками»)

Известная задиристая фраза о том, что «добро должно быть с кулаками», родилась в 1959 году в Литературном институте им. Горького. Выдающийся советский поэт Михаил Светлов дал студентам задание: написать стихи о том, что добро должно уметь постоять за себя. По общему признанию самое лучшее стихотворение сочинил 27-летний Станислав Куняев. Начиналось оно так:

Добро должно быть с кулаками.
Добро суровым быть должно,
чтобы летела шерсть клоками
со всех, кто лезет на добро.

Со временем выражение «добро с кулаками» стало крылатым, улетело в газеты, доклады, школьные сочинения, его употребляли без имени автора, считая народной поговоркой. Куняев не возражал: для поэта особая радость и честь, когда авторство его стихов приписывается народу. Но чем старше он становился, тем больше сомневался в правильности своего юношеского афоризма...

Действительно, нужны ли добру кулаки? Об этом задумался и кубанский прозаик Вячеслав Сбитнев, знакомый читателям по роману «Река боли» о борьбе молодой женщины с тяжелым заболеванием. Не прошло и года — и вот мы

держим в руках его новую книгу — детективный роман «Добро с кулаками», увлекательный, стремительный, местами по-мужски жесткий.

Однажды известный кубанский поэт Бакалдин, будучи в больнице, попросил меня принести ему почитать что-нибудь интересное. «Что именно? — спросила я. — Может, про животных? Или юмор?» Ответ был таков: «Нет, лучше что-нибудь из этой... Кристи-мисти...». Как показала жизнь, многие серьезные люди с удовольствием читают детективные романы, хотя почему-то в этом не признаются. Да и русские писатели-классики охотно использовали в своих произведениях криминальный сюжет, как например, Федор Достоевский в романах «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы».

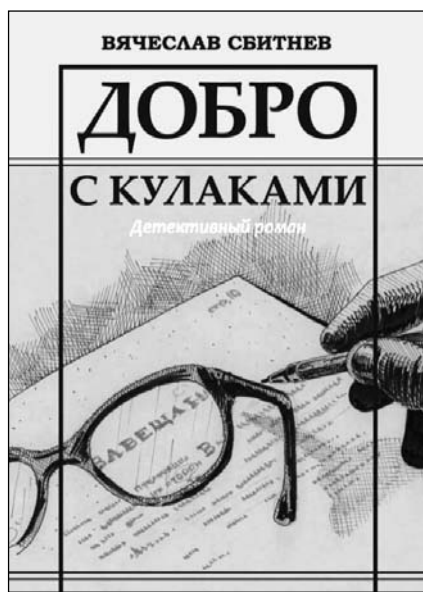
Роман Вячеслава Сбитнева (*В.Л. Сбитнев. Добро с кулаками. — Краснодар: Традиция, 2022. — 352 с.*) выходит за рамки развлекательного жанра. Не только детективный сюжет и раскрытие тайны преступления привязывает к себе читателя. Боевая молодость спецназовца Сергея, главного героя романа, его роковая любовь, соперничество с другом, неудачная женитьба и разочарование пришлись на смутное и тяжелое время для нашей страны. Возможно, многие читатели вспомнят о своем собственном прошлом в те неуютные годы, которые безлико называют «нулевыми». Особенно трудно пришлось военным, которых за бедность презирали так, что даже их форма вызывала насмешки.

О самом себе Сергей говорит не без горькой иронии: «Бывший курсант одного из элитных военных училищ, бывший действующий офицер, бывший командир одного из самых узнаваемых спецподразделений, бывший участник военных действий, бывший лидер коллектива, бывший жених, бывший муж, ну и так далее, и так далее. Одним словом, везде бывший, как ни печально это говорить».

Конечно, печально... Но в одном Сергей ошибается: бывших офицеров не бывает. Если, конечно, он настоящий офицер. А Сергей и его верный друг Григорий — именно такие, настоящие боевые офицеры, чья дружба проверена на войне, в горячих точках и в смертельно опасных спецоперациях. Такие никогда не предадут, помогут даже после семилетней разлуки, даже если в любви кто-то из них оказался третьим лишним. О бывшей жене Марине Сергей старается не вспоминать, только вряд ли ему удастся окончательно забыть огненно-рыжую стерву с «убийственно красивыми глазами», сломавшую ему жизнь.

Но сейчас Сергей полон радостных надежд. Друг помог найти работу! Пусть пока немного непонятную и, кажется, опасную, но ему не привыкать: «Появилась надежда покончить с пустой жизнью, и пренебрегать этой возможностью я не хотел. Григорий дает шанс вернуться к нормальной жизни, а заодно доказать, что я чего-то стою. Не знаю, легко это будет сделать, нет, но я готов постараться, чтобы начать новую жизнь. Именно новую, потому что старой я был сыт по самое горло».

Работа, на которую Григорий устроил Сергея, во всем соответствует духу времени. И хотя, как говорит один из героев, «приснопамятные девяностые, слава Богу, остались в прошлом, но и сегодня находятся рты, широко раскрытые на чужой каравай. Еще и с ненасытными акульными зубами». Сергей становится бой-

цизм военизированной охраны крупного бизнесмена Севастьяныча, на собственность которого идет охота со стороны его жестоких конкурентов.

Пока еще все спокойно... На охотничьем займище хозяина царит веселье и благодущие, разыгрываются силовые трюки — забава крутых мужчин. Но тревога уже поселилась на страницах и витает между строк. Она постепенно нарастает, заставляя наши сердца биться быстрее, ведь известно, что ожидание чего-то ужасного еще страшней, чем сам ужас.

Начиная с секретного поручения Севастьяныча и приезда на займище странных «гостей», действие разворачивается с нарастающей скоростью.

На первый взгляд Сергей всего лишь выполняет свою работу, добросовестно следует всем указаниям своего работодателя. Но мы понимаем: и сам Сергей, и начальник охраны Григорий, и верный сторож займища Василий, и другие ребята работают не только за деньги. Для своей команды Севастьяныч не хозяин, а руководитель, правильный человек, справедливый старший друг. Вот он прибывает на займище и, поговорив с Григорием, роняет мимоходом:

«Надо согреться, а то холодновато что-то здесь у вас. Так и замерзнуть недолго».

Сергей мысленно удивляется. «У нас? — отметил я его слова. — А хозяин-то шутник, оказывается».

Но Севастьянычу не до шуток. В предстоящей опасной игре слишком многое поставлено на кон, и теперь у него и его команды все общее: судьба, жизнь и смерть. Его авторитет основан не на страхе, а на уважении, и не имеет ничего общего с уголовными «авторитетами», готовыми пройти по трупам ради достижения своей цели. Да, он тоже богат, но не страсть к обогащению составляет главную черту его личности. «Человек деловой, справедливый... Сам трудяга и бездельников не любит», — скупое, но емко характеризует Севастьяныча Григорий. А когда приходит час испытаний, Севастьяныч не прячется за чужими спинами. Ни минуты не колеблясь, едет со своими ребятами на Бычий остров и вместе с ними принимает страшную мученическую смерть.

Мужественный Севастьяныч, опытный спецназовец майор Григорий, бывший летчик-испытатель, а ныне верный страж охотничьей заимки Василий... Все они наверняка запомнятся читателю, хотя и прожили на страницах романа до обидного мало. Но основное наше внимание, конечно, приковано к Сергею, ведь именно его образ скрепляет собой фабулу увлекательной книги.

Литература обладает великой волшебной силой, способной убедить нас в реальности вымышленных образов. И хотя умом мы понимаем, что книжный герой — всего лишь плод фантазии писателя, наше сердце всецело принадлежит воображаемому кумиру, любовь к которому мы иногда проносим через всю жизнь. Отважный благородный герой с непростой судьбой, да к тому же борец за справедливость — кто еще может неудержимо увлечь читателя? Юноши ему подражают, а девушки в него влюбляются. Давно известно, что создать в книге живой образ положительного героя куда сложнее, чем злодея или «лишнего человека», столь любимого русской литературой. Мои друзья, бывшие одноклассники, признаются, что со школьных лет сочувствуют «нехорошему» Печорину, но терпеть не могут рабочего Павла Власова, совершившего сознательный путь в революцию в известном романе М. Горького «Мать». Возможно, Горький и сам не очень-то любил Павла. Бывает такое...

А роман Сбитнева дышит неподдельной симпатией к своему герою. Писатель не рассказывает о нем, а живет его жизнью. Мы представляем себе Сергея не по авторским описаниям, поскольку роман написан от первого лица, а по его поступкам. Сергей благороден, умен и бесстрашен, его боевую выучку отмечают многие герои романа, например, Севастьяныч:

«Этот трюк мы проделывали не раз, и всегда он вызывал у людей чувство, близкое к восхищению. Достать нож и метнуть его, пока яблоко летело вверх, было делом отточенной годами техники. В верхней точке полета нож настиг яблоко, и они вместе вернулись на землю, упав прямо к нашим ногам. Надо было видеть лицо Севастьяныча, когда он поднял яблоко, пронзенное ножом до самой рукоятки.

— Это как? — растерянно пробормотал он. — Разве это возможно?»

Для настоящего героя нет ничего невозможного. Когда, совершив на острове жестокое убийство, бандиты возвращаются на заимку, их встречают стрелы арбалета, выпущенные твердой рукой Сергея. Профессионализм спецназовца помогает ему в критических ситуациях, когда приходится метать нож уже не в яблоко, а в кадык бандита...

Мы пока не знаем, что произошло на Бычем острове, хотя и подозреваем самое худшее. Писатель не дает нам времени на раздумье: вместе с Сергеем мы вступаем в неравный бой с зловещим Марьяном и его поделщиками. Схватка на охотничьем займище показана автором на редкость живо. Роман, конечно же, отличается от кинематографа. На страницах книги сложно передать динамичные сцены: бег, стрельбу, преследование... Но Сбитнев — большой мастер в таких повествованиях. Стремительные передвижения героев, их эмоциональное состояние, их мысли и реплики переданы так, словно мы не читаем, а смотрим приключенческий фильм.

В романе о преступном мире автор избегает натурализма. О страшной смерти Севастьяныча и его соратников мы узнаем опосредованно, из впечатлений Сергея, увидевшего на Бычем острове следы зверского преступления. Этого достаточно, чтобы заставить нас содрогнуться от ужаса. Нет в романе ни мата, ни скабрёзных сцен... Они не нужны Сбитневу, ведь отличное знание предмета своего творческого исследования помогает писателю убедить нас в достоверности и сохранить реализм описанных сцен. В таких случаях говорят: «Автор знает, о чем пишет».

Прибыв на Бычий остров и увидев собственными глазами растерзанные тела своих друзей, Сергей словно перерождается. С этого момента жизнь его поделилась на «до» и «после». Его переполняет ненависть к жестокому, наглому и пока еще недосыгаемому врагу. Он и раньше ненавидел терроризм и насилие — поэтому и пошел в спецназ, чтобы бороться с бандитами всех мастей. Но теперь его ненависть становится еще и сугубо личной. Его можно понять: выброшенный на дно жизни, одинокий и никому не нужный, Сергей неожиданно обретает надежду... и тут же ее теряет. У него отняли последнее, чем он дорожил — товарищей, братьев по оружию. Слуги дьявола расправились с ними изощренно и цинично... И отныне нет им пощады!

Чтобы отомстить за коварное и жестокое убийство ни в чем не повинных людей, Сергей готов на все. Но теперь рядом с ним отважная и верная подруга, племянница погибшего летчика Василия, и за ее жизнь он чувствует ответственность:

«Уверен, что выполнить намеченное будет трудно, возможно, не совсем законно, так что здесь есть над чем подумать.

— А моего дядю Васю и остальных законно убили? — поинтересовалась она ледяным тоном и уставилась на меня немигающими глазами. — Зло должно быть наказано, надо только подумать, как это правильно сделать».

Такой ответ Сергею по душе, но нельзя не заметить, что, нахлебавшись лиха с «огненной Мариной», он теперь ведет себя крайне сдержанно. А узнав, что племянницу Василия зовут так же, как и бывшую жену, — Марина, буквально входит в ступор. «Может быть, кто-то на небесах посчитал, что той Марины из прошлой жизни мне было мало, и решил познакомить еще с одной? Разочарую, предыдущей Марины было более чем достаточно...»

Не сразу, с трудом, словно заржавевшая калитка, открывается его сердце для новой любви. «Слишком свежи были, несмотря на прошедшие годы, воспоминания о неудавшемся браке, нерадостных последствиях, стремительном падении по наклонной вниз». Напрасно герой боролся с собой: с природой не поспоришь! Проницательный читатель понял это раньше автора, терпеливо ждал любовной развязки и не был обманут в своих ожиданиях...

Но не любовь, а месть — основная сюжетная линия романа «Добро с кулаками». На вопрос брата погибшего Севастьяныча, какую цель он преследует, Сергей отвечает вполне конкретно:

«Цель, Игорь, как вы выразились, у меня одна... сделать все возможное и невозможное, чтобы несправедливая, жестокая гибель тех, кого я назвал, не осталась безнаказанной. И для тех, кто это сделал, и для тех, кто разрешил это сделать».

Долгое время считалось, что в классических детективах любовь нежелательна. В двадцати правилах для криминальных романов, разработанных в 1928 году американским писателем Ван Дайном, третьим пунктом значится: «Любовь запрещена. История должна быть игрой в пятнашки не между влюбленными, а между детективом и преступником». Правда, впоследствии уже другими писателями свод правил был сокращен до десяти, и в новом списке запрет на любовь был снят.

Что касается романа «Добро с кулаками», то в нем автор, словно шутя над пресловутой «классикой жанра», нарушает большинство законов детектива, что, однако, нисколько не вредит содержанию. Такова особенность наших русских писателей: им тесно в рамках правил, особенно западных... Но некоторыми традиционными приемами детективных произведений автор все же пользуется. Один из них — внедрение героя-мстителя в логово врага под видом сотрудника, соратника, мецената и т.д.

Мы помним, как граф Монте-Кристо, выдавая себя за известного писателя, вновь посещает страшный замок Иф, чтобы добыть нужную ему бумагу. Пушкинский Владимир Дубровский, отняв у француза-губернера документы, устраивается учителем маленького Вани в дом своего смертельного врага — барина Троекурова... Известное выражение из кинофильма «Неуловимые мстители» «А казачок-то засланный!» стало нарицательным: мол, есть подозрение, что человек не тот, за кого себя выдает.

Сергей и Марина устраиваются на работу в охранное агентство «Стена», чтобы выяснить, кто является заказчиком убийства на Бычьем острове. Ведь Марьян и его нелюди — всего лишь несколько отрубленных щупалец жуткого спрута, а само тело еще живет и способно к новым преступлениям. Трудно пришлось бы Сергею, если бы не неожиданная помощь одного из руководителей охранного агентства — Стаса. Опытный Сергей сразу безошибочно определяет в нем порядочного человека: «Моя чуйка подсказывала, что Стас не был втянут в дело, которое нас интересовало. Не верилось мне в это. Другим человеком он был». А когда выясняется, что Стас — друг и сослуживец погибшего Григория, Сергей может облегченно вздохнуть: теперь и у него есть верный товарищ и единомышленник.

Сергей не только ищет заказчика преступления, но пытается понять, как человек становится преступником. Просматривая личные дела убитых бандитов и вглядываясь в их фотографии, он видит ничем не примечательные, даже добродушные физиономии. Один из бандитов по кличке Фезо был мастером спорта. Сергей поражен:

«Мастер спорта — большое звание, которым можно и нужно гордиться. Достигается немалым трудом и годами долгих, изматывающих тренировок. Чтобы получить его, нужно быть очень преданным спорту человеком. «Зачем же ты, мас-

тер спорта, в убийцы подался? — с горечью подумал я, разглядывая фотографию Фезо. — А самое главное, кто тебя таким сделал? А всех вас?»

Ему, спецназовцу, не раз рисковавшему жизнью в опасных антитеррористических операциях, трудно найти ответ на эти вопросы. Не только деньги толкают наемников на жестокую расправу над Севастьянычем и его верными телохранителями, а безотчетная ненависть, которую подлецы всегда испытывают по отношению к честным людям. В чем ее природа — сложный вопрос, но очень может быть, что глубине души они дико завидуют тем, кто духовно выше их, и свирепеют в бессильной злобе.

Герои романа условно поделены на два лагеря. В одном из них — Марьян, Фезо и другие мерзавцы, готовые на любое преступление. В другом — Сергей, Григорий, Стас, рыцари чести, принадлежащие к единому боевому братству. Они остаются верными своим идеалам, бесконечно доверяют и помогают друг другу. Конечно, порядочные люди встречаются не только в элитных войсках... Пожилой сторож Василий, никогда не державший в руках оружие, мужественно сражается с преступной бандой и гибнет, спасая жизни Марине и Сергею. Выполняя волю погибшего брата, неуклюжий и простодушный Игорь без колебаний предоставляет убежище практически незнакомым людям...

Благородным, хотя и очень разным по характеру братьям — Севастьянычу и Игорю, в романе противопоставлены братья Грудовы, ненасытные богачи-стяжатели, мечтающие не только преумножить свое огромное состояние, но и обрести власть: стать в своем городе всемогущими правителями. А когда Сергей узнает, что они-то и были заказчиками убийства, судьба преступников предreshена: главный герой выносит им смертный приговор и сам приводит его в исполнение. Братья-преступники Грудовы тонут в старинном графском поместье, которым мечтали завладеть, и из-за которого были убиты Севастьяныч и его друзья.

Казалось бы, справедливость восторжествовала... Однако, возвращаясь домой после казни Грудовых, Сергей не чувствует удовлетворения. Мысленно он пытается оправдать себя, вспоминает пословицы и изречения на тему мщения, которые, по его мнению, родились не просто так, а из горестного народного опыта.

«Тогда почему мне не по себе, если все сделано правильно и в соответствии с этим многострадальным опытом? Почему беспокойно сейчас на душе, что ей от меня надо?»

Сергею и раньше приходилось убивать. Но это случалось во время боевых операций: «Все было ясно и понятно — вот враг, а дальше сам знаешь, что делать. И я делал то, чему учили. Сомнений не было и быть не могло, потому что или ты одолеешь врага, или враг уничтожит тебя».

Суровый мститель, бросающий вызов враждебному миру — один из популярных персонажей мировой литературы. Как правило, он благороден и неотразимо привлекателен, за его яркой судьбой сочувственно следит читатель, не задумываясь о том, что герой присвоил себе право Бога творить суд над людьми и наказывать их. Протаранив и потопив английский фрегат, капитан Немо из романа Жюль Верна «20 000 лье под водой» убежденно заявляет: «Я сам — право и суд!.. Я угнетенный, а вон мой угнетатель! Он отнял у меня все, что я любил, лелеял, обожал: отечество, жену, детей, отца и мать! А все, что я ненавижу, там, на этом корабле!»

Прав ли он?

Вспомним эпитафию к роману Толстого «Анна Каренина»: «Мне отмщение, и Аз воздам». То есть: «Мне, Богу, предстоит совершать отмщение и воздавать людям по их заслугам». Самоубийство Анны — тоже своего рода месть разлюбившему ее Вронскому. Недаром она часто прокручивала в голове навязчивую мысль: «Умереть — и он будет раскаиваться, будет жалеть, будет любить, будет страдать за меня».

Охваченные жаждой мщения люди забывают, что их возмездие превращается в самосуд. А главное, они не понимают, что совершают преступление перед Богом. В конце романа «Добро с кулаками» мы оставляем Сергея в глубоком раздумье над главной христианской заповедью «Не убий»:

«На мой взгляд, она правильная, выстраданная многими поколениями, но почему-то именно она чаще всего и нарушается. Особенно это становится очевидным, если вспомнить немыслимое количество войн, без которых человечество почему-то жить не может. Но если заповедь постоянно нарушается, насколько она тогда верна?»

Вместе с героем размышляем и мы. Очень тонка грань, которая отделяет воина-защитника от мстителя-карателя, но она существует. И важно не переходить эту грань. Когда солдат убивает врага, защищая Отечество, он выполняет заповедь Божию о том, что «нет больше той любви, чем если человек положит душу свою за близких своих». Но когда он мародерствует, добывает раненных, расстреливает пленных — это великий грех.

А по поводу того, должно ли добро быть с кулаками или не должно, еще долго будут ломать копья. Автор этого выражения, поэт Станислав Куняев, впоследствии написал другое стихотворение, как будто споря с самим собой:

Постой. Неужто? Правда ли должно?
Возмездье, справедливость — это верно.
Пожалуйста. Но только не добро,
которое бесцельно и безмерно...

